А.А. ДРОЗДОВ
Доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова, РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: camertus@mail.ru

A.A. DROZDOV
Associate prof., Moscow State University, Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts
e-mail: camertus@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_2_233_246

К ВОПРОСУ О БАХМЕТЬЕВСКОМ ХРУСТАЛЬНОМ СЕРВИЗЕ

ON THE QUESTION OF THE BAKHMETYEV CRYSTAL SERVICE

«Бахметьевской гранью» принято называть рисунок в виде вертикальных валиков, с чередующимися звездами и ямками, дополненных сверху и снизу рядами прямоугольных камней с насечкой. Впервые такая огранка документально зафиксирована в альбоме А. Бармина 1821 г., представляющем проекты изделий Императорского стеклянного завода (ИСЗ) в Санкт-Петербурге. Хрусталь Никольско-Бахметьевского завода 1800–1820 гг. украшен преимущественно алмазами, призматической гранью и листьями, то есть видами огранки, отличными от «бахметьевской грани». Сервиз именно с такой разделкой, по-видимому, и был представлен Бахметьевыми ко Двору. Связь «бахметьевской грани» с Никольско-Бахметьевским заводом, для продукции которого этот вид декора не был характерен, установить невозможно. По гипотезе автора, изделия с подобной огранкой могли были быть заказаны Министерством Императорского двора на Никольско-Бахметьевском заводе для новых сервизов пригородных дворцов, создаваемых по образу Пригородного гранного сервиза. Именно тогда и появился Бахметьевский сервиз, который приобрел популярность при Дворе, начиная с 1840-х гг. Изделия с «бахметьевской гранью» выпускал ИСЗ и некоторые частные заводы до конца XIX

в. На Никольско-Бахметьевском заводе «бахметьевская грань» так и не стала никогда популярной.

The «Bakhmetyev facet» is usually called a pattern in the form of vertical rollers with alternating stars and pits, supplemented from above and below by rows of rectangular stones with a notch. For the first time, such a cut was documented in A. Barmin's album of 1821, which represents designs for products of the Imperial Glass Factory (IGF) in St. Petersburg. Crystal of the Nikolsko-Bakhmetyevsky factory of 1800–1820 is decorated mainly with diamonds, prismatic facets and leaves, that is, types of cutting that are different from the «Bakhmetyev facet». The service with just such a cut, apparently, was presented by the Bakhmetyevs to the Court. It is impossible to establish the connection between the «Bakhmetyevsky facet» and the Nikolsko-Bakhmetyevsky plant, for the production of which this type of decor was not typical. According to the author's hypothesis, items with such a cut could have been ordered by the Ministry of the Imperial Court at the Nikolsko-Bakhmetyevsky factory for new sets of suburban palaces, created in the image of the Suburban Faceted Service. It was then that the Bakhmetyev service appeared, which gained popularity at the Court, starting in the 1840s. Products with the “Bahkmetyev facet” were produced by IGF and some private factories until the end of the 19th century. At the Nikolsko-Bakhmetyevsky factory, the "Bakhmetyev facet" never became popular.

Ключевые слова: Никольско-Бахметьевский завод, бахметьевская грань, Бахметьевский сервиз.
Keywords: Nikolsk-Bakhmetyev glass factory, Bakhmetyev facet, Bakhmetyev service.

Сервиз как комплект посуды, объединенный единым стилем и декором и рассчитанный на определенное количество персон, представляет собой единый гармонический ансамбль, который воспринимается в убранстве стола как единое целое. В состав больших парадных стеклянных сервизов, помимо посуды, могли включаться и большие декоративные вазы, играющие роль surtout de table. Хотя отдельные примеры комплектов посуды из стекла известны в Венеции еще с XVI в., стеклянные

сервизы появляются в эпоху классицизма, сначала как отдельные небольшие комплекты посуды, состоящие из предметов нескольких различных форм, объединенных общим декором (наборы для fleur d'orange, все части которых вполне могли уместиться на подносе). Лишь на рубеже XVIII и XIX вв. в Англии и Франции в моду входят хрустальные сервизы из граненого хрусталя, некоторые из которых несут гербы их владельцев. Примером такого комплекта посуды служит сервиз из тяжелого английского хрусталя, заказанный Павлом I в 1800 г. через английских купцов Гэнкона и Шепарда и исполненный в Ирландии на заводе Уотерфорд. В Россию этот сервиз попал уже в 1802 [1, с. 101] или 1803 г. [2, с. 401] при императоре Александре I. Он включал рюмки, бокалы, фужеры, графины, бутылочные и рюмочные передачи, тарели для фруктов, вазы для ягод и печенья, лотки, солонки, перечницы, сахарницы, холодильники для мороженого [3, с. 277]. В 1838 г. сервиз был передан из Сервизной кладовой Зимнего дворца в Петергофское дворцовое управление, которое передало его в Английский дворец, где в летнее время проводились приемы иностранных дипломатов [1, с. 101]. Именно тогда появилось новое название сервиза — Министерский. В настоящее время сервиз экспонируется в Екатерининском корпусе Монплезира [4].

Рис. 1. Графин из Министерского сервиза, Ирландия, Ватерфорд, ок. 1800, ГМЗ «Петергоф»
Рис. 2. Блюдо из Министерского сервиза, Ирландия, Ватерфорд, ок 1800, ГМЗ «Петергоф»

Графины бочкообразной формы (рис. 1), бокалы с широкими овоидными чашами украшены горизонтальной призматической шаговой гранью, которая в русской традиции получила название «грань райком», и поясами крупных высоких алмазов. На основании предметов нанесена многолучевая звезда (рис. 2).

Вазы для фруктов в этом сервизе имеют вид низких трапециевидных чаш, украшенных снизу рядом из узких вертикальных листовидных порезок с расположенным выше поясом из камней. Тяжелые, массивные вазы помещены на фигурные бронзовые постаменты, составленные из извивающихся змей и связанные тонкими горизонтальными обручами. Сочетание граненого хрусталя и изящной бронзовой монтировки будет характерно для работ 1810-х гг., как сделанных по эскизам Андрея Воронихина, так и приписываемых Францу Гатттенбергеру, готовившему рисунки изделий для Императорского стеклянного завода (ИСЗ) [5].

Министерский сервиз, появившийся в Петербурге в 1803 г., вдохновил инвенторов ИСЗ на огранку изделий разнообразными гранями, разделенными на горизонтальные ярусы. Примером может служит знаменитый умывальный прибор, выполненный для вдовствующей императрицы Марии Федоровны по эскизу Андрея Воронихина в 1804 г. (ГМЗ «Павловск»). В нем широкий пояс высокого алмаза и ряды призматической грани дополнены глубокими спиралевидными порезками на горле и поясом оригинальной арочной грани, не имеющей аналогов в английском стекле.

Выпуск продукции из граненого хрусталя в числе первых в России начал и Никольско-Бахметьевский завод, расположенный в Пензенской губернии [6; 7]. С 1801 по 1836 г. им владел Николай Алексеевич Бахметьев, который в первые годы уделил большое внимание развитию производства и декорирования стекла. Около 1800 г. на заводе начинается производство свинцового молочного стекла, а также низкосвинцового хрусталя, который по игре граней отличался от поташного стекла. Приглашенный еще в 1790-е гг. английский мастер обучает учеников огранке хрусталя. Возможно, огранка хрусталя здесь была освоена даже чуть раньше, чем на Императорском заводе, где, в отличие от завода в Никольске, варили высокосвинцовый хрусталь на английский манер, но в традициях более раннего времени декорировали его золотом, а не украшали огранкой (1). В письме к графу В.П. Кочубею от 13 августа 1805 г. Бахметьев подчеркивает чистоту и блеск производимой им посуды, ради чего «он

употребил все способы, не жалея ни трудов, ни иждивения, чтобы довести оную до возможной степени совершенства, в сравнении с чистотою и отделкою хрусталя, вывозимого в Россию из чужих стран». Он ходатайствует о запрете «на привоз хрустальной посуды из чужих краев в Россию», а также о выдаче ему ссуды на развитие фабрики. Чтобы продемонстрировать высокий уровень продукции, в 1805 г. Бахметьев представляет ко Двору образцы изделий. Продукция завода произвела благоприятное впечатление, поэтому 31 марта 1806 г. было решено «заказать на фабрике его для Двора разные стеклянные вещи» (письмо графа Кочубея графу Н.А. Толстому от 31 марта 1806 г, [6, с. 56–57]). В январе 1807 г. Бахметьев в письме Ф.П. Лубяновскому, с просьбой скорейшего выделения ссуды, напоминает о столовом сервизе «прозрачностью и красотою английского хрусталя», который был изготовлен на заводе и отправлен ко Двору. Его привезли в Петербург в январе 1807 г. Александр Вершинин и Афанасий Гребенщиков. Сервиз, на изготовление которого ушло 2 года, был рассчитан на 70 кувертов, для его доставки потребовалось три подводы. О том, что сервиз пришелся ко Двору, свидетельствует письмо графа Н.А. Толстого Н.А. Бахметьеву, в котором он сообщает, что «Его императорское Величество, изъявя совершенное свое удовольствие, что в России отделка хрусталя доведена до такого совершенства, Высочайше пожаловать соизволило мастеру Вершинину золотые часы» [6, с. 61]. В 1814 г. сервиз был дополнен. По сведениям К.А. Большевой, он включал «графины водяные, стаканы, рюмки шампанские, винные и венгерские или мадерные» [1, с. 101]. Крупных предметов в нем не было. Что представлял собой этот сервиз, доподлинно не известно. Хотя Б.А. Шелковников справедливо указывал, что «в настоящее время нет вещей, которые можно было бы отнести к этому заказу» [8, с. 150], начиная с диссертации К.А. Большевой [1, с. 102] и далее, в том числе и в современной искусствоведческой литературе, этот сервиз связывают с более поздним («Бахметьевским»), который мы рассмотрим позже. Большеву и других авторов спутала запись в Камер-фурьерском журнале за 15 июля 1814 г., цитированная в книге [6]. Там упомянуто, что, помимо петербургского и английского хрусталя, для сервировки императорского стола в Таврическом дворце использовалось и бахметьевское стекло — «по мундшенской (2) впереди и напротив посуда была бахметьевская, а далее шлифованная» [6, с. 104]. «Бахметьевскую посуду» не следует отождествлять с более поздними изделиями, украшенными бахметьевской гранью.

Что же могла представлять собой эта «бахметьевская посуда»? Изучение музейных собраний позволило выявить части нескольких сервизов, которые могли быть выполнены на Николько-Бахметьевском заводе в начале XIX в. и доставлены в Петербург. Все они изготовлены из низкосвинцового поташного стекла, которое стали производить на заводе как раз в это время в подражание английскому хрусталю.

От одного сервиза с монограммой «М» сохранились только графины. Их два — в коллекции ГМЗ «Павловск» (инв. ЦХ-9848-I) и в Никольском музее (инв. 1885), куда он попал из заводской образцовой. Оба графина (рис. 3, 4) имеют цилиндрическое тулово, плавно переходящее в вытянутое горло с тремя налепными кольцами.

Они немного различаются по высоте и ширине (графин из Павловска имеет диаметр основания 10,5 см, а из Никольска — 12 см), но сходны по огранке. Оба графина сохранили одинаковые пробки, со сферической мишенью в центре, типичные для современного им английского хрусталя. Широкое тулово придает им устойчивость. В верхней части оно декорировано широким поясом высокого алмаза, разорванного круглым медальоном с гравированным вензелем «М» под дворянской короной. По периметру медальона идет ряд мелких алмазов. Снизу тулово обработано широкой гранью. Узкий горизонтальный желобок разделяет ее на две части — узкую верхнюю, оставленную гладкой, и нижнюю широкую, дополнительно декорированную вертикальными желобками с выступающей вверху «бровкой». Такой оригинальный способ огранки находит свой прототип в арочных гранях воронихинского прибора для воды, но не встречается в изделиях более позднего времени. Это говорит

Рис. 3. Графин с монограммой «М», Никольско-Бахметьевский завод, 1800-е гг., ГМЗ «Павловск»

Рис. 4. Графин с монограммой «М», Никольско-Бахметьевский завод, 1800-е гг., Никольский музей стекла и хрусталя

о знакомстве бахметьевских мастеров с продукцией ИСЗ. Недаром в письме Ф.П. Лубяновского А.Н. Бахметьеву от 9 февраля 1807 г. сохранилось свидетельство, что Александр Вершинин, находясь в Петербурге, «все рассматривает, все хочет списывать и непраздно провел время в столице» [6, с. 61]. На основании графинов нанесена звезда из стреловидных граней. В декоре этих изделий чувствуется дыхание английского искусства, но в то же время отсутствует прямое копирование. Графины, по-видимому, происходят из сервиза, который был заказан на Бахметьевском заводе в 1800-е гг. и, возможно, отправлен в Петербург. Другие предметы этого сервиза неизвестны. Его следует датировать временем сразу после 1807 г., то есть после возвращения Вершинина из Петербурга.

Рис. 5. Стакан из сервиза с алмазами и листьями, 1800-е гг., Никольско-Бахметьевский завод, Никольский музей стекла и хрусталя

Было бы заманчивым обнаружить следы самого знаменитого бахметьевского сервиза, выполненного на заводе в 1805–1806 гг. и представленного Двору в начале 1807 г. Логично предположить, что отдельные его части должны были остаться в заводской образцовой. Внимательное знакомство с собранием стекла в Никольском музее стекла и хрусталя позволило выявить два стакана (инв. 1931) и бокал для шампанского (инв. 1339), которые по составу стекла и характеру декора соответствуют раннему бахметьевскому хрусталю (рис. 5).

Рис. 6. Бокал из сервиза с алмазами и листьями, 1800-е гг., Никольско-Бахметьевский завод, Никольский музей стекла и хрусталя

Еще один подобный стакан известен нам в частном собрании в России. Несколько шампанок из этого сервиза (рис. 6) представлены в экспозиции Нижегородского краеведческого музея (ГОМ 24017-26, 24017-27 и др.).

Все они выполнены из бесцветного низкосвинцового стекла, содержащего около 10 % оксида свинца. Стекло чистое, едва заметного сероватого оттенка, с небольшим числом пузырей. В

месте залива стекла в нижней части чаши хорошо заметны свили. Стаканы огранены высоким алмазом («грань камнем», по терминологии бахметьевских мастеров) и гранью в виде выпуклых миндалевидных листьев с короткими поперечными насечками по середине каждого листа. На шампанках даны лишь нижние половины листовидных граней, обращенные острыми углами вниз. Все бокалы имеют одинаковую форму и размер, но каждая чуть отличается от другой шириной верхней каймы, деталями огранки ножки.

Рис. 7. Графин и бокал с алмазной гранью, Никольско-Бахметьевский завод, 1800-е гг., Никольский музей стекла и хрусталя

Огранка сделана качественно, грани и углы острые. Все это признаки раннего граненого стекла. Для стаканов характерна широкая полированная линза на основании, оставляющая лишь узкую кромку по краям. Такой прием часто встречается в раннем бахметьевском стекле. Бокалы для шампанского на основании имеют многолучевую звезду. Другие предметы сервиза неизвестны.

К 1800-м гг. следует отнести комплект из графина (Никольск, инв. 1171) и бокала (Никольск, инв. 1486) (рис. 7) с туловом шаровидной формы, покрытым высокими алмазами и (ближе к ножке рюмок и к горлу графина) несколькими рядами горизонтальной призматической грани. Горло графина обработано широкой гранью, которую разрывают два кольца, граненые мелкими алмазами. Такой же пояс мелких алмазов опоясывает и торцевую сторону плоской круглой пробки со сферической линзой в центре. Аналогичные бокалы есть в собрании Нижегородского краеведческого музея (инв. ГОМ 24017-17 и др.).

Представленный в Никольске графин (инв. 1276) демонстрирует следующую стадию развития огранки. В его декоре (рис. 8) появляются широкие крупные листья, сплошь граненые камнем, и лишь в промежутках между ними помещены более узкие гладкие листья. Прием сплошной огранки отдельных элементов, выступающих над поверхностью стекла, типичен для английского хрусталя эпохи регентства, то есть 1810-х гг. Этим временем его и следует датировать. О бахметьевском происхождении графина говорит широкая линза на дне и типичный низкосвинцовый состав стекла.

К этому же времени относится и графин из собрания ВМДПНИ (инв. РС-104). Используемая в нем огранка листьями, шаговая грань, пояс крупных алмазов — все эти приемы известны в 1800-е гг. Но уходит пропорциональность — пробка кажется немного объемной, по сравнению с туловом, а алмазы — слишком крупными. В стекле этого времени постепенно снижается количество оксида свинца, здесь оно составляет чуть менее 1 %. В эти же годы на Бахметьевском заводе выпускают репрезентативную посуду, посвященную памяти событий Отечественной войны. Она ориентирована своими формами на продукцию ИСЗ.

Рис. 8. Графин с разнообразной огранкой, 1810-е гг., Никольско-Бахметьевский завод, Никольский музей стекла и хрусталя

Мы рассмотрели развитие граненого хрусталя на Никольско-Бахметьевском заводе в первое двадцатилетие XIX в. В 1820-е гг. формы бахметьевского граненого стекла становятся угловатыми, уходят гармония и пропорциональность. Даже дисковидные пробки на графинах обрастают шипами. Эти вещи уже никак не спутать с продукцией Петербургского завода, который становится в авангарде развития художественного стеклоделия.

На ИСЗ с 1819 по 1848 г. [9, с. 104] на должности инвентора находился Иван Алексеевич Иванов — выпускник Академии художеств, с 1806 г. занимавшийся проектированием предметов декоративного искусства [10, с. 44]. Им было разработано множество эскизов посуды, которые запечатлел художник Александр Бармин в специальном альбоме (ГЭ, инв. МЗ-Г-414 и др.), составленном в 1821 г. с посвящением директору ИСЗ Сергею Комарову.

Одним из многочисленных вариантов декора, представленных в альбоме, является пояс из вертикальных валиков, сверху и снизу дополненный рядами камней с сеткой. Такой вид огранки в современной литературе носит название «бахметьевской грани» [11, с. 173] (рис. 9).

Представленный выше обзор бахметьевского хрусталя времени, предшествующего созданию альбома, доказывает приверженность бахметьевских мастеров огранке высоким алмазом, призматическими гранями и вертикальными листьями, но не валиками и камнями с насечкой. Таким образом, представленный в альбоме Бармина декор «бахметьевской грани» в те годы никак не был связан с Никольско-Бахметьевским заводом.

Не характерен он и для английского хрусталя, на который ориентировались бахметьевские мастера. Можно утверждать, что декор, называемый нами «бахметьевской гранью», возникает до 1821 г. и в эти годы используется на изделиях ИСЗ. Возможным примером такого изделия 1820-х гг. служит умывальный прибор из коллекции ГИМ (инв. 4331ст, опубликован Н.А. Ашариной [12, № 68]), выполненный из толстостенного хрусталя. Это позволило мастера углубить алмазное колесо на большую глубину, сделав огранку скульптурной.

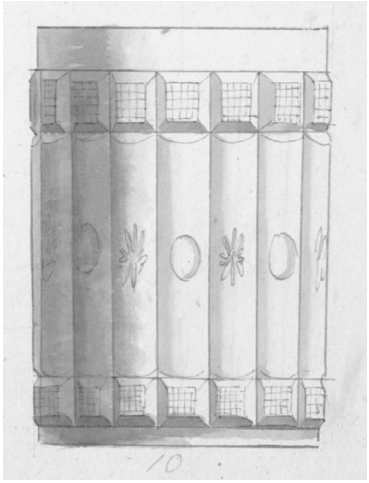

Рис. 9. Проект стакана с «бахметьевской гранью», перерисовка из Альбома А. Бармина, 1821, Государственный Эрмитаж

Любопытен и тот факт, что потомственные мастера Бахметьевского завода термин «бахметьевская грань» не использовали, хотя народные названия граней («райком», «камнем») сохранились. Нет упоминания о бахметьевской грани и в Описи изделий завода, составленной в 1914 г. художником Аделаидой Якобсон (Никольск, архив музея).

В 1823 г. И.А. Иванов проектирует большой сервиз на 100 кувертов (3), с большими вазами и множеством посудных форм, для Петергофского дворца. Употреблялся он не только в Петергофе, в 1826 г. часть посуды поступает в построенный Елагин дворец. «К середине XIX века этот сервиз употреблялся как парадный во всех пригородных дворцах», — пишет К.А. Большева [1, с. 102]. Большие парадные вазы украшены фигурами грифонов и кариатид, выполненными Львом Карамышевым в технике моллирования [13]. Поверхность ваз покрыта самыми разнообразными гранями — камнями, стрелками, листьями, павлиньими перьями и др. А вот огранка посуды, выполненной для разных дворцов, отличалась деталями. В Петергофском дворце представлены предметы, граненые в виде трех горизонтальных фризов — верхний составлен из чередующихся ямок и ромбов на фоне мелких алмазов, центральный состоит из косых листьев бамбука, а снизу расположен пояс высоких алмазов.

Для других пригородных дворцов посуду выпускали в формах, близких к петергофскому сервизу, но с другими видами огранки, например, в виде крупных ромбов на гладком фоне, составленных из срезанных алмазов с мелкой насечкой («земляничный алмаз»). За всеми этими сервизами закрепилось название «Пригородный гранный сервиз», хотя сейчас принято

называть этим термином только сервиз, выполненный для Большого петергофского дворца. Рисунок для этого сервиза Иванов создает после 1821 г., так как он не попал в альбом Бармина (4). В то же время, другие виды огранки, используемые в сервизах пригородных дворцов, там есть. Среди них обращает на себя внимание огранка в виде так называемой «бахметьевской грани», оформленная в виде трех ярусов, центральный из которых представляет собой широкий пояс из вертикальных валиков, срезанных сверху и снизу, в центре которых чередуются оптические линзы и звездочки. Сверху и снизу его окружают узкие пояса из четырехугольных камней с сеткой. Если визуально наложить «бахметьевскую грань» на все формы изделий «Пригородного гранного сервиза», то окажется, что узкие и длинные выступающие в центральной части валики наиболее удачно смотрятся на вертикальных или выпуклых стенках сосудов. На бокалах для шампанского с узким коническим пойлом выступающие каннелюры будут выглядеть непропорционально. Подобные бокалы для шампанского, входившие во все сервизы пригородных дворцов 1820-х гг., с «бахметьевской гранью» нам неизвестны. Зато с «бахметьевской гранью» часто встречаются высокие бокалы с цилиндрическим пойлом, расширяющимся в верхней части (Екатеринбургский музей изобразительных искусств, инв. 320), характерные для стекла 1830-х и 1840-х гг. Именно в это время и распространилась мода на посуду с «бахметьевской гранью».

Источники умалчивают о том, как возникла связь «бахметьевской грани» с Никольско-Бахметьевским заводом. По этому поводу можно высказать следующее предположение. Известно, что часть заказов на восполнение парадных сервизов для Двора взамен разбитой посуды поступала на частные заводы. Возможно, крупный заказ на сервиз с «бахметьевской гранью» попал на завод Бахметьевых. В музее Никольска хранятся бокалы, выполненные в формах близких Пригородному гранному сервизу, но украшенные «бахметьевской гранью» (инв. 848, 858, 858f) (рис. 10).

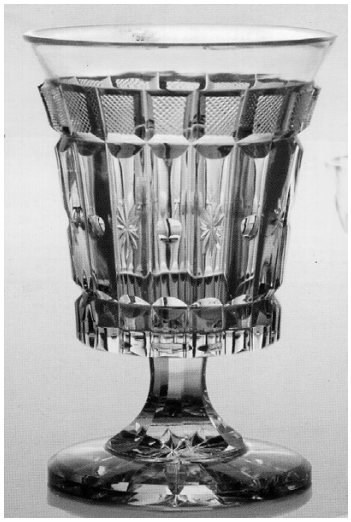

Рис. 10. Бокал с «бахметьевской гранью», Никольско-Бахметьевский завод, 1820–1830-е гг., Никольский музей стекла и хрусталя

Их стекло с едва заметным тепловатым оттенком отличается небольшим содержанием оксида свинца (4 % PbO) — это значительно меньше, чем в бахметьевском хрустале 1800-х. Их можно

датировать 1820-ми или 1830-ми годами. Других изделий с «бахметьевской гранью» в заводской образцовой не сохранилось. Это аргумент в пользу того, что «бахметьвская грань» никогда не была какой-то особой «визитной карточкой» Никольско-Бахметьевского завода. А вот при Дворе эти изделия и стали воспринимать как новый Бахметьевский сервиз, который пришелся ко вкусу в то время, когда острая алмазная грань вышла из моды, а во Франции и Богемии полюбили посуду с широкой гранью. По сведениям К.А. Большевой, «в 1846–1848 годах Бахметьеского сервиза на Императорском заводе было изготовлено на 150 человек, а к коронации Александра II в 1856 году он был расширен на 700 человек, оставаясь в течение всего времени наиболее парадным сервизом дворцового обихода» [1, с. 102]. Отсутствие в Никольске изделий с «бахметьевской гранью», выполненных во второй половине XIX в., свидетельствует о том, что заказы Двора на восполнение сервиза исполняли либо в Петербурге (рис. 11), либо на заводах Мальцовых. Так, два изделия с «бахметьевской гранью» в 1981 г. были переданы во Владимиро-Суздальский музей из образцовой Гусевского хрустального завода [14, с. 23]. Одно из них, кубок с нацветом из стекла «золотой рубин», содержит накладной резерв для монограммы, что однозначно свидетельствует о его местном гусевском происхождении.

Рис. 11. Стакан из Бахметьевского сервиза, ИСЗ, сер. XIX в., ГИМ

Частое использование бахметьевского сервиза при Дворе объясняет сохранившееся в устной традиции представление о его декоре в виде «бахметьевской грани», никак не связанном с Никольско-Бахметьевским заводом. Может быть, предметы Старо-Мальцовского сервиза [9] — это всего лишь вариант «Пригородного гранного сервиза» с какой-то специфической огранкой, заказанный по столичному образцу на одном из мальцовских заводов? А Ново-Мальцовский сервиз, например, — это одна из вариаций на тему сервиза с широкой гранью?

Следует различать понятия «бахметьевский хрусталь», включая в него сервиз, представленный Никольско-Бахметьевским заводом ко Двору в 1807 г., «бахметьевскую грань» как специфический элемент декора, «Бахметьевский сервиз» середины и второй половины XIX в. и изделия в стилистике «бахметьевской грани».

В зависимости от толщины изделия, от художественного замысла, «бахметьевскую грань» наносили на разную глубину, иногда камень с насечкой превращался в алмаз со срезанной вершиной. Менялись толщина валика, диаметр ямки в центре валика и количество лучей у звезды. Иногда звезда вытягивалась вдоль валика, а в некоторых случаях камни оставлены гладкими, без насечек. Известны примеры, когда все валики в центре или по краям украшены линзами, а звезда на них вообще отсутствует. Примером такого изделия служит двухчастная ваза на высокой ножке, поступившая в ГИМ из коллекции Ойстрах (ГИМ, инв. 7397ст, рис. 12).

Рис. 12. Ваза в стилистике «Бахметьевского сервиза», ИСЗ, сер. XIX в., ГИМ

В статье (5) приведены фотографии, сделанные автором в экспозиции музеев или взятые с сайта www.goskatalog.ru.

Примечания:

1. Возможно, развитию огранки хрусталя на Императорском заводе в 1790-е гг. препятствовала недостаточная чистота массы, которая была особенно заметна в толстостенных изделиях, а именно на них и наносили грани.

2. Мундшенк, он же тафельдекер, — служитель, ведающий напитками [15, с. 75].

3. Куверт (фр. couvert — «покрытый») — полный набор предметов для одного человека на накрытом столе, включающий столовые приборы, тарелки, бокалы и салфетку.

4. Н.А. Ашарина [16, с. 132] цитирует документ, в котором сообщается, что в 1820 г. в Париже для завода были приобретены образцы, граненые в виде листьев бамбука, как прямых, так и стоящих наискось. Возможно, эти изделия послужили образцом для создания такой огранки, неизвестной в английском хрустале. Это доказывает французское происхождение некоторых видов огранки, используемых на ИСЗ и не характерных для английского хрусталя. На бахметьевский хрусталь первой четверти XIX в. французское стекло никакого влияния не оказало.

5. Статья написана по материалам выступления автора на III Международной конференции «Вопросы экспертизы в области культуры, искусства, дизайна», Екатеринбург, УРФУ имени Б.Н. Ельцина, 12–14 октября 2022 г.

Список литературы:

1. *Большева К.А.* Петербургские заводы художественного стекла. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. — Ленинград, 1941.

2. Из сервизных кладовых: убранство русского императорского стола XVIII — начала XX века. — Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 2016.

3. *Носович Т.Н., Данилова Д.А*. Санкт-Петербург — Ирландия. Люди и события. — Санкт-Петербург, Европейский дом, 2011.

4. Екатерининский корпус Монплезира. Путешествие из Петергофа в Царицыно. — Санкт-Петербург, ГМЗ «Петергоф», 2019.

5. *Малинина Т.А.* Императорский стеклянный завод XVIII — начала XX века. — Санкт-петербург: Государственный Эрмитаж, 2009.

6. 150 лет Никольско-Бахметевского хрустального завода князя А.Д. Оболенского: описание истории завода и краткий очерк о развитии стекольного дела в России. — Санкт-Петербург: Издание постоянного бюро съездов стеклозаводчиков, 1914.

7. *Голова В.С.* Никольский музей стекла и хрусталя. — Пенза, 2012.

8. *Шелковников Б.А*. Русское художественное стекло. — Ленинград: Советский художник, 1969.

9. *Малинина Т.А.* О некоторых сервизах XIX века Императорского стеклянного завода // Культура и искусство России XIX века. Сборник статей. Государственный Эрмитаж. — Ленинград: Искусство. — С. 101–112.

10. *Смирнова Е.П.* Русское стекло из собрания Ойстрах. — Москва, 2011.

11. *Поляшова О.М.* Русское стекло XVIII — начала XX века. — Москва: Группа Эпос, 2014.

12. *Дулькина Т., Ашарина Н.* Русская керамика и стекло XVIII–XIX веков. Собрание Государственного Исторического музея. — Москва: Искусство, 1978.

13. *Татевосова А.* Мастер русского стеклоделия // Декоративное искусство СССР. — 1976. — № 7. — С. 39–40.

14. *Чуканова А.В.* Предметы фамильных сервизов из стекла XIX — начала XX века (до 1917 г.) в собрании Владимиро-Суздальского музея. Каталог. — Владимир, 2011.

15. Словарь русского языка XVIII века. Выпуск13. — Санкт-Петербург: Наука, 2003.

16. *Ашарина Н.А.* Русское стекло. — Москва: Галарт, 1998.